

Научная статья

УДК 76.03/09

DOI 10.46748/ARTEURAS.2026.03.017

Графика Владимира Мешкова в собрании Государственного художественного музея Алтайского края

Крылова Виктория Игоревна

Государственный художественный музей Алтайского края, Барнаул, Российская Федерация
krylova.v@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-8321-3277>, SPIN-код (Science Index): 9256-1460

Аннотация. В статье анализируются произведения народного художника РСФСР Владимира Ильича Мешкова (1919–2012), хранящиеся в собрании Государственного художественного музея Алтайского края (г. Барнаул). Эти работы сибирского графика исследуются впервые; также предпринята первая попытка изучить историю формирования фонда и рассмотреть его как источник понимания эволюции творческого метода художника. Целью работы является оценка значимости собрания в контексте исследования творческого пути мастера. В ходе анализа изучен состав коллекции по технике исполнения, тематике и хронологии; предпринята попытка проследить в произведениях стилистическую эволюцию художника. Кроме того, уточнена датировка ряда произведений. Определено, насколько полно собрание отражает этапы творческого пути В.И. Мешкова, а также его технические и тематические поиски. Методология включает историко-биографический анализ (связь этапов биографии с творческим развитием), формально-стилистический анализ художественных решений (композиции, колорита, образного строя) и сравнительный метод (сопоставление работ разных периодов творчества). В научный оборот впервые введены материалы музейного архива и документы поступления произведений, дающие возможность восстановить хронологию формирования коллекции. Результаты показали, что собрание охватывает ключевые этапы творчества В.И. Мешкова (1950–1980-е годы) и наглядно демонстрирует эволюцию его графического языка: от ранних линогравюр и литографий, выполненных в реалистическом ключе, к работе с обобщенными формами и насыщенными контрастными цветами. Выявлено, что в музейном собрании хранятся произведения, представляющие ведущие темы в творчестве художника, включая северную (Эвенкия, Таймыр) и ленинскую темы, а также серию портретов «Мои современники». Определено, что коллекция графики В.И. Мешкова в Государственном художественном музее Алтайского края служит надежной основой для реконструкции творческого пути автора. Она позволяет проследить развитие его художественного метода и дает полноценное представление о тематико-сюжетной составляющей его творчества.

Ключевые слова: Владимир Мешков, графика, линогравюра, литография, Государственный художественный музей Алтайского края, эволюция творческого метода, музейная коллекция, сибирское искусство XX века

Для цитирования: Крылова В.И. Графика Владимира Мешкова в собрании Государственного художественного музея Алтайского края // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2026. № 3 (42). С. 318–337. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2026.03.017>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1336>.

Original article

Graphics by Vladimir Meshkov in the collection of the Altai State Art Museum

Victoria I. Krylova

Altai State Art Museum, Barnaul, Russian Federation

krylova.v@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-8321-3277>, SPIN-code (Science Index): 9256-1460

Abstract. The article analyses the collection of works by the graphic artist and People's Artist of the RSFSR Vladimir Ilyich Meshkov (1919–2012), housed in the Altai State Art Museum in Barnaul. This is the first study of the Siberian artist's works within the museum's holdings, as well as the first attempt to examine the history of the collection's formation and consider it a source for understanding the evolution of the artist's creative method. The aim of the study is to assess the significance of the collection in the context of research into the master's artistic career. During the study, the composition of the collection was analysed in terms of technique, subject matter, and chronology, and an attempt was made to trace the stylistic evolution of the artist's work. In addition, the dating of a number of pieces was clarified. The research also determined how fully the collection reflects the stages of V.I. Meshkov's creative development and his technical and thematic explorations. The methodology includes historical-biographical analysis (tracing the links between stages of the artist's biography and his creative development), formal-stylistic analysis of artistic solutions (composition, colour scheme, figurative structure), and the comparative method (juxtaposing works from different periods). For the first time, materials from the museum archive and acquisition documents have been introduced into scholarly circulation, making it possible to reconstruct the chronology of the collection's formation. The results show that the collection covers key stages of V.I. Meshkov's creative path (1950s–1980s) and clearly demonstrates the evolution of his graphic language — from early linocuts and lithographs executed in a realistic vein to works featuring generalised forms and saturated, contrasting colours. It was revealed that the museum collection includes works that represent the leading themes in the artist's oeuvre, including the Northern theme (Evenkia, Taimyr), the Lenin theme, and the portrait series "My Contemporaries". It is concluded that the V.I. Meshkov graphic collection at the Altai State Art Museum provides a reliable basis for reconstructing the artist's creative trajectory. It allows one to trace the development of his artistic method and offers a comprehensive view of the thematic and narrative components of his work.

Keywords: Vladimir Meshkov, graphics, linocut, lithography, Altai State Art Museum, evolution of the creative method, museum collection, 20th-century Siberian art

For citation: Krylova, V.I. (2026) 'Graphics by Vladimir Meshkov in the collection of the Altai State Art Museum', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (3), pp. 318–337. doi:10.46748/ARTEURAS.2026.03.017. Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1336>. (In Russ.)

Введение

Творческое наследие Владимира Ильича Мешкова (1919–2012), сибирского графика, народного художника РСФСР, представляет значительный исследовательский интерес. Мастер, не получивший профессионального образования,

сумел выработать оригинальную, узнаваемую манеру. Его работы отличаются выразительностью формы, что делает наследие графика редким примером успешной художественной практики вне академической школы. Эти произведения также служат важным источником для изучения

социокультурных процессов в Сибири второй половины XX века. В них нашли воплощение этнографические и природные особенности региона, создан убедительный художественный образ, сочетающий искренность с высоким уровнем мастерства.

К творчеству В.И. Мешкова исследователи, искусствоведы и писатели обращались уже с конца 1950-х годов. В 1959 году в Красноярском книжном издательстве вышла брошюра М.М. Баранова «Художник В.И. Мешков» [1]. В 1960–1970-е годы опубликованы альбомы с репродукциями его картин «Эвенкия» (1961) [2], «Таймыр» (1973) [3] со вступительными статьями Н.С. Устиновича и Н. Анисимова; большой материал в журнале «Художник» (1964) за авторством К.Л. Лисовского [4] и текст И.М. Давыденко в книге «Художники Красноярска» (1978) [5]. Благодаря исследовательской деятельности упомянутых ученых в это время имя графика уже включается в контекст развития современного красноярского искусства.

В следующее десятилетие статус В.И. Мешкова как одного из ведущих графиков региона укрепил выход книги Ж.П. Трошева «Северная рапсодия» (1989) [6]. Хотя создатель монографии — прежде всего писатель и журналист, а текст носит публицистический характер, в нем содержатся уникальные биографические сведения и оригинальные высказывания мастера. Это существенно повышает ценность издания сегодня, когда самого художника уже нет в живых.

В 2010-е годы произошёл новый виток интереса к наследию В.И. Мешкова. Были опубликованы статьи О.В. Алмаева [7], В.М. Васехи [8], В.Т. Лугового [9], Е.И. Трусковой [10] и Т.Р. Эюбова [11], основанные на материалах научных конференций. В контексте творчества сибирских художников работы этого графика рассмотрели М.В. Москалюк [12] и К.А. Булак [13].

Коллекция графических работ Владимира Мешкова в Государственном художественном музее Алтайского края до настоящего времени не становилась объектом целенаправленного осмысления. Это открывает широкие возможности как для научных изысканий, так и для выставочных проектов галереи.

Формирование коллекции В.И. Мешкова в Государственном художественном музее Алтайского края.

Уточнение датировки некоторых работ

Коллекция графики Владимира Мешкова в Государственном художественном музее Алтайского края состоит из 27 листов (24 находятся в основном фонде музея, 3 — в научно-вспомогательном). Большинство из работ (19) выполнены в технике цветной линогравюры, часть (8) — литографии. Самое раннее произведение собрания — «Поздний гость» 1954 года, ряд поздних оттисков («Карское море», «Белая ночь на Енисее», «Олени копытят», «Порт Дудинка») созданы автором в 1980 году. Четыре листа не датированы.

Формирование коллекции проходило в два этапа. Значительная часть произведений поступила в 1982 году. В тот период было закуплено 18 работ, принято в дар от автора еще 4.¹ Это поступление связано с именем Нины Прокопьевны Гончарик, сотрудника музея, у которой были сформированы тесные творческие контакты с художниками страны, в том числе и с В.И. Мешковым².

По итогам этого и других больших пополнений фондов в Государственном художественном музее Алтайского края в этот период была организована выставка «Новые поступления»³, на которой также экспонировались работы Л. Бакста, В. Фаворского, Е. Кибрика, Г. Верейского. Она вызвала широкий резонанс в СМИ и большой интерес у публики, судя по сохранившимся вырезкам из газет и книги отзывов.

Следующий виток расширения коллекции графики В.И. Мешкова произошёл в 2021 году, когда в музей поступило 545 эстампов из Государственного музейно-выставочного центра «РОСИЗО». Тогда собрание пополнилось еще двумя листами: линогравюрой «В охотничьей бригаде» (1957) и литографией «Василий Николаевич Увачан, доктор исторических наук».

Большинство из представленных работ датированы автором (подписи и надписи на лицевой и оборотной стороне листов). На сегодняшний день требуют уточнения датировки четыре произведения: «На берегу Карского моря» (Г-2307), «Охотник из Байкита (Эвенкия)» (Г-2299), «В.Н. Увачан, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор исторических наук, профессор» (Г-2297) и «П.А. Яценко-Мезина» (Г-2298).

Вероятно, наиболее ранней из них является цветная линогравюра «На берегу Карского моря»

¹ Государственный художественный музей Алтайского края. Акт ПХ (ОФ) № 6 от 16.02.1982. Хранится в отделе учета и хранения фондов музея.

² Архив КГБУ «Государственный художественный музей Алтайского края. Фонд Н. П. Гончарик (Фонд IX). Оп. 1. Д. 8. Переписки по комплектованию. 1981–1983 гг.

³ Архив КГБУ «Государственный художественный музей Алтайского края. Фонд II (Экспозиционно-выставочная работа). Раздел I. Д. 24.

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

1. **В.И. Мешков.**

На берегу

Карского моря.

Б. д.

Бумага, цветная

линогравюра.

И.: 42 × 74,5.

Л.: 57 × 86,5.

Государственный

художественный музей

Алтайского края,

КП-4173, Г-2307

(ил. 1). Сведения о времени ее создания обнаруживаются на репродукциях произведения, например, на открытках, вышедших несколькими тиражами в 1960–1962 годах в издательстве «Советский художник». На некоторых экземплярах, например на тех, что хранятся в фондах Государственного музея истории Санкт-Петербурга, Ковровского историко-мемориального музея и Химкинской картинной галереи имени С.Н. Горшина (номера в Государственном каталоге: 36643452; 31085816; 33491595), на обратной стороне приводятся данные о времени создания и о принадлежности графического цикла: «На берегу Карского моря. Из серии “В Советской Эвенкии и Таймыре”. 1958–1959 гг.». Такая же датировка и отнесение к этому же циклу зафиксированы в каталоге художественной выставки «Советская Россия», которая проходила в Москве в 1960 году [14, с. 179]. В 1966 году [15] открытка с этим произведением вышла в комплекте «Северные зори», а также в качестве репродукции в составе альбома «Таймыр» в 1974 году [3], где дата создания в рамках серии уточнена — 1959 год. Таким образом, с достаточной степенью достоверности можно утверждать, что линогравюра была выполнена в 1959 году в составе серии «В Советской Эвенкии и Таймыре», над которой художник работал в 1958–1959 годах.

Очевидная стилистическая общность недатированных литографий «Охотник из Байкита (Эвенкия)», «В.Н. Увачан, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор исторических наук, профессор» и «П.А. Яценко-Мезина» позволяет отнести их к одной графической серии. Подтверждение этому тезису можно найти в каталоге юбилейной выставки В.И. Мешкова 1980 года. Данные этого издания также дают основания констатировать, что работы созданы до 1980 года [16, с. 13]. Хотя есть некоторые расхождения в названиях листов, представленных в музее и каталоге, например, гравюра «В.Н. Увачан, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор исторических наук, профессор» значится как «Доктор исторических наук В.Н. Увачан», а литография «П.А. Яценко-Мезина» — как «Воспоминания о Владимире Ильиче, портрет П.Я. Мезиной», сомнений в том, что это оттиски с одной работы, нет.

Более точная датировка этих произведений возможна при анализе сведений портала «Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации». Оба оттиска автолитографии «Портрет ботаника и краеведа А.Л. Яворского» из собрания Красноярского художественного музея имени В.И. Сурикова (ГК 3833934, 3833935) датированы 1977 годом, так же как и «Портрет археолога А.Н. Липского» (ГК 3833930, 3833932).

Литографский лист «Охотник из Байкита» хранится в Историко-этнографическом музее-заповеднике «Шушенское», где датирован 1977 годом (ГК 9280184). Этим же годом датируется портрет В.Н. Увачана в Красноярском художественном музее имени В.И. Сурикова (ГК 3833938), Историко-этнографическом музее-заповеднике «Шушенское» (ГК 9391472) и второй оттиск гравюры из Государственного художественного музея Алтайского края (ГК 33587885). Хотя на портале имеется ряд листов с иными сведениями, большинство произведений датированы именно 1977 годом, что позволяет предположить, что вся серия «Мои современники» была создана в 1977 году, в том числе и работы из коллекции Государственного художественного музея Алтайского края.

**Репрезентативность собрания:
тематическое разнообразие и ключевые
мотивы в контексте творчества
В.И. Мешкова**

В одной из статей, посвященных творчеству В.И. Мешкова, искусствовед М.В. Москалюк отметила: «Главная тема его многочисленных оттисков — Север. Суровые берега Подкаменной Тунгуски, ледяное дыхание тундры, сверкание северного сияния и величественные в лунном свете снега, олени стада и мужественные простые люди, аргиши (олени упряжки) и неизменная примета Севера самолет “Аннушка”, садившийся даже на льдины. Вот, пожалуй, и весь круг мотивов, на которых художник строит искренние, бесхитростные, но наполненные важным смыслом работы» [12, с. 159]. Важно подчеркнуть, что в собрании алтайского музея представлены почти все названные исследователем мотивы. «Суровые берега Подкаменной Тунгуски» можно увидеть на гравюре «Чум на Подкаменной» (1979), «сверкание северного сияния» — на листах «Поздний гость» (1954) и «Дикари» (1976), «величественные в лунном свете снега» — на оттиске «Кочечумо. Лиственничный яр» (1956), «олени стада» и «аргиши» в линогравюрах «Ночь на Угрюм-реке» (1976), «Родина оленей. Таймыр» (1979) и «Олени копытят» (1980), а образцы «мужественных простых людей» изображены на линогравюре «В охотничьей бригаде» (1957) и литографии «Охотник из Байкита».

Начало северной темы в творчестве В.И. Мешкова, которую многие исследователи его наследия отмечают как ключевую, было положено в 1939 году, когда двадцатилетний Владимир был направлен на должность художника в окружную газету «Эвенкийская новая жизнь». Ставший впоследствии «одним из первых энтузиастов развития в Красноярске линогравюры» [5, с. 135], молодой график уже тогда «погрузил на пароход “Мария Ульянова” целую телегу линолеума и поплыл

в Туруханск, затем из Туруханска на катере добрался до Туры, окружного центра Эвенкии» [17, с. 22]. Три года он проработал в редакции газеты, где роль рисунка была особенно велика. Вместе с тем мастер занимался и станковой графикой, работая с натуры, создавая портретные изображения представителей эвенкийского народа и пейзажи северных территорий. Сам он так писал о главной теме творчества: «Многолетняя работа в местной газете научила меня смотреть на жизнь глазами моих земляков-северян. Если мои работы в какой-то мере пробудят в зрителе интерес к Таймыру и Эвенкии, помогут понять душу моего народа, я буду самым счастливым человеком» [2].

Поддерживать и дальше северную тему в творчестве мастера помогали многочисленные поездки, совершенные уже после ухода из газеты. М.Ф. Величко отмечал: «В сущности, нет в крае уголка, где бы ни побывал художник. Вертолет и моторный катер, олени и собаки, лодка и плот. Море Лаптевых и Карское море, устье Хатанги и мыс Челюскина, озеро Лама и становище Кресты, Тура, Туруханск, Быстранга и Эссей» [16, с. 6]. Такое погружение в среду позволило В.И. Мешкову создать обширный пласт графических произведений, запечатлевших быт, традиции, освоение и природу регионов Енисейского Севера, Эвенкии и Таймыра. Именно листы этой тематики обеспечили графику широкое признание и были представлены на крупных всесоюзных выставках, а также на международных экспозициях в Берлине, Бухаресте, Будапеште, Гвинее, на Кубе и во Франции.

24 из 27 гравюр коллекции Государственного художественного музея Алтайского края отражают северные мотивы. В творчестве мастера заметна устойчивая тенденция к синтезу пейзажного и сюжетно-повествовательного начал. На фоне природных панорам почти всегда разворачиваются сцены: быт охотника-эвенка, движение аргиша в заснеженной тундре, бег оленьих стад. Однако эти листы не сводятся к анималистическому жанру или бытовой композиции, так как пейзаж здесь не выполняет функцию пассивного фона, а активно взаимодействует с сюжетом, формируя целостную образную систему. Как отмечают исследователи, работы Владимира Мешкова избегают прямолинейной жанровости: даже при наличии определенной сюжетной линии график намеренно оставляет элемент недосказанности. Это придает композициям романтическое звучание и обобщенность, выводя их за рамки бытовых этнографических зарисовок. К числу подобных произведений, обладающих повествовательной основой, относятся «В охотничьей бригаде» (1957) или «Байки Нганасан» (1973), где бытовой мотив дополняется выразительным пейзажным фоном. Значительная часть пейзажных гравюр раскрывает тему дикой

фауны Севера: на них представлены дикие северные олени («Дикари», «Ночь на Угрюм-реке», «Олени копытят» и другие), белые медведи («У моря Лаптевых», «Карское море»), а также птицы («Танец журавлей»), обитающие в тех регионах. Примечательно, что в музейном собрании отсутствуют «чистые» виды природы, то есть работы, полностью лишённые каких-либо признаков чьего-либо присутствия. Редки такие образы и в обширном графическом наследии художника, который стремился не только в цвете, но и в сюжетах передать насыщенную жизнь севера Сибири.

Творческое осмысление Красноярского Севера в работах В.И. Мешкова реализуется через два взаимосвязанных тематических направления, соотносённых с конкретными территориями: Эвенкией и Таймыром. Данное разделение имеет не только географическую, но и художественную основу, что подтверждается изданными при жизни мастера двумя тематическими альбомами репродукций: «Эвенкия» (1961) и «Таймыр» (1973).

К эвенкийскому циклу с достаточной степенью достоверности могут быть отнесены произведения, в которых график прямо указал пространственную привязку к Эвенкии. Такая атрибуция опирается на авторские обозначения (подписи, надписи на оттисках), а также на публикацию работ в альбоме репродукций «Эвенкия». Это листы: «Поздний гость», «Кочечумо. Лиственничный яр. Эвенкия», «В эвенкийской тайге», «В охотничьей бригаде», «Дорога на Ессей», «Ночь на Угрюм-реке. Эвенкия», «Чум на Подкаменной», «В Туре. Эвенкия», «Выстрел (Эвенкия)», «Олени копытят», а также портреты «Охотник из Байкита» и «Василий Николаевич Увачан, доктор исторических наук».

Одной из центральных работ эвенкийского цикла можно назвать гравюру «Поздний гость» (ил. 2), созданную в середине 1950-х годов. Она часто упоминается в текстах о художнике, в которых исследователи почти единодушно отмечают поэтичность, метафоричность образа, созданного В.И. Мешковым. «Глубоким искренним чувством проникнута картина повседневной, овейной романтикой жизни Севера», — писала И.М. Давыденко [5, с. 138]. «Разве это не рассказ или небольшая поэма?», — вопрошал К.Л. Лисовский [17, с. 23–24]. «Путника ждут. Об этом говорит свет в окне. И сполохи северного сияния высвечивают темно-сиреневое небо, ложатся на снег ослепительными всплесками, звучат в тиши долгой ночи, которая на сегодня для путника окончена», — вдохновенно писал Ж.П. Трошев [6, с. 61–62].

Необходимо подчеркнуть также художественную выразительность и смысловую насыщенность гравюры. Сила выразительности созданного художником образа передана главным образом через особенности ее композиции, соединяющей

почти в равных по величине пространствах картины две составляющие авторского нарратива: северное сияние в верхней части и бытовую сцену — в нижней. Между ними находится смысловой центр работы, который сосредоточен на образе света в окне. Тем самым гравюра репрезентирует ключевые аспекты творческого метода В.И. Мешкова, в истоках художественной образности которого лежит одновременно и отражение сложности жизни в экстремальных условиях, и восхищение красотой северной природы. Большинство образов Владимира Мешкова строятся именно на этом смысловом и пространственном контрасте.

В коллекции алтайского музея эвенкийский цикл представлен рядом сюжетных мотивов. Одним из них является устройство жизни, особенности ежедневного быта коренного населения Эвенкии. На гравюре «Чум на Подкаменной» (1979) изображено характерное переносное жилище охотников-оленьеводов. В композиции также присутствуют элементы, повторяющиеся и в других работах мастера: силуэт эвенка в традиционной зимней одежде, лайка, а также олени, которые «копытят», то есть копытами добывают ягель из-под снега. Сцена разворачивается на фоне панорамы заснеженной реки Подкаменной Тунгуски, изображенной в пространстве ночного северного неба.

Есть в музейном собрании и произведения, отражающие тему освоения и развития советской Эвенкии. На листе «В Туре» (1979) художник представляет жизнеутверждающий образ, отражающий динамичную и насыщенную жизнь административного центра. Композиционное решение строится на ярком контрасте: массивный вертолет Ми-6 как символ технического прогресса соседствует с нартами, запряженными оленями, — символом традиционного уклада жизни коренных народов Севера. Этот художественный прием сопоставления элементов традиционной культуры и достижений советской техники неоднократно использовался В.И. Мешковым.

Еще одна сторона современной Эвенкии, интересующая художника, связана с развитием охотничьего промысла и утратой вековых традиций. На его листе «Выстрел» 1979 года (ил. 3) изображен смертельно раненный дикий олень, вздыбленный в предсмертном крике. Контраст почти черной фигуры оленя и светлой, данной в розово-небесной гамме природы еще больше усиливает драматический эффект образа. Художника очень волновала тема нерационального истребления ресурсов. В одном из интервью он высказался о появлении замысла данной гравюры: «Как охотился обычно житель Севера? Убьет оленя, а если ему встретятся потом еще олени, их не тронет. Пока достаточно ему одной туши, он использует

2. **В.И. Мешков.**

Поздний гость.

1954.

Бумага, цветная

линогравюра.

И.: 39,7 × 29,4.

Л.: 53,4 × 39,5.

Государственный

художественный музей

Алтайского края,

КП-4094, Г-2241

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

3. **В.И. Мешков.**

Выстрел (Эвенкия).

1979.

Бумага, цветная
линогравюра.

И.: 27,8 × 43,6.

Л.: 47,2 × 62.

Государственный
художественный музей
Алтайского края,
КП-4089, Г-2236

и шкуру, и мясо. А другие животные пусть гуляют, пусть будет удача у тех охотников, что придут после него... В одной из своих поездок по тундре я встретил несколько десятков убитых диких оленей, брошенных, разумеется. Хотелось бы мне знать, о чем думал этот "охотник", которому нужны были только олени языки и камус? Да и думал ли он о чем-нибудь? Потом родилась гравюра "Выстрел". Художник не может не ставить перед собой, помимо чисто художественных задач, нравственные, этические, воспитательные...» [6, с. 111].

Одной из тем в творчестве В.И. Мешкова выступает человек Севера. Художник осмысляет личность не изолированно, а как органичную часть сурового северного ландшафта, традиционного быта и жизненного уклада Эвенкии. Ярким примером такого подхода служит литография «Охотник из Байкита» (ил. 4). Композиционно фигура охотника предстает не изолированно, а в пространстве природной среды: на заднем плане изображен северный лес, занимающий почти половину плоскости листа. Этот художественный прием подчеркивает неразрывную связь человека с окружающей

средой, где лес является не просто фоном, а естественной средой обитания, определяющей образ жизни охотника.

«Словно боясь, что он исчерпает свою эвенкийскую тему, боясь повториться, стать однообразным, В. Мешков в последние годы обращается к другим мотивам. Всё чаще и чаще в его творчество врывается тема сегодняшнего, социалистического Таймыра» [17, с. 25]. Тема освоения Таймыра находит отражение в гравюрах «Северный порт» (1961), «Дорога на Талнах» (1972) и «Порт Дудинка» (1980), хранящихся в фондах музея. В этих произведениях восхищение художника техническими гигантами (кранами, кораблями, машинами) соединяется с особенным видением яркой, звучной природы полуострова. Сочетая желтый и зеленый, розовый и голубой цвета в оттиске «Порт Дудинка» (ил. 5), В.И. Мешков создает по-настоящему «жаркий» образ места. Гравюра во многом декоративна, художник выстраивает композицию плоскими локальными пятнами и линиями. В то же время в ней присутствует и перспектива: первый план с летящими над водой птицами сменяется

4. **В.И. Мешков.**
Охотник из Байкита.
Эвенкия.

Б. д.

Бумага, цветная
автолитография.

И.: 61,5 × 50,4.

Л.: 93,7 × 66.

Государственный
художественный музей
Алтайского края,
КП-4158, Г-2299

Охотник из Байкита

В.И. Мешков

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

5. **В.И. Мешков.**

Порт Дудинка.

1980.

Бумага, цветная

линогравюра.

И.: 28,3 × 44,4.

Л.: 42,2 × 53,9.

Государственный

художественный музей

Алтайского края,

КП-4171, Г-2305

вереницей судов и лодок, за ними устремляются в небо стрелы портовых кранов, за которыми проглядывают огоньки окон многоэтажек, подобно тому как замерзшая река и морозные горы виднелись за лесом в гравюре «Кочечумо. Лиственный яр».

Параллельно с развитием индустрии Сибирского Севера В.И. Мешков обращается к образам дикой природы Таймыра. В гравюрах «Дикари» или «Родина оленей» (1979) запечатлены стада копытных в естественной среде обитания: на пустынных и болотистых просторах полуострова. Мастер прибегает к художественному обобщению, придавая сценам символическое звучание: образы оленей выступают не только как элементы фауны, но и как символы северного края, его первозданной красоты и суровой гармонии. Нетронутая величественная природа раскрывается Мешковым в гравюрах «Танец журавлей» (1977), «У моря Лаптевых» (1979), «Карское море» (1980).

Как и в случае с Эвенкией, таймырский цикл Владимира Мешкова включает и образы, вдохновленные жизнью коренного населения региона. На литографии «Балки нганасан» (ил. 6) изображен именно такой сюжет, в чем-то созвучный тому, что воплощен в работе «Чум на Подкаменной». В фокусе внимания художника находится традиционное жилище, но другого северного народа — нганасан. Образ здесь также строится на сочетании быта и поэтичного ночного заснеженного пейзажа, соединение которых способствует передаче миропонимания северян, живущих в гармонии с суровой природой.

Синтез природных и индустриальных мотивов наиболее ярко воплощен в линогравюре «На берегу Карского моря». Композиционное решение строится на динамичном сопоставлении яркого пятна вертолета как символа освоения Крайнего Севера и вихря несущихся птичьих стай как образа живой стихии. Но Владимир Мешков не выстраивает драматического конфликта между этими

6. **В.И. Мешков.**

Балки нганасан.

1973.

Бумага, литография
цветная.

И.: 37,5 × 47.

Л.: 64,5 × 93,4.

Государственный
художественный музей
Алтайского края,
КП-4174, Г-2308

началами: в его работах индустриальные мотивы органично вписываются в первозданную красоту северной природы.

Таким образом, в фондах Художественного музея Алтайского края широко и разнообразно представлена северная тематика в творчестве В.И. Мешкова, охватывающая как Эвенкию, так и Таймыр. Это и традиционный уклад коренных народов, и индустриальное освоение территорий, и дикая, нетронутая человеком природа региона.

«Особое место в творчестве художника занимает ленинская тема. Он часто приезжал в Шушенское, выезжал на экскурсию по ленинским местам, в Саяны, в Каменный город», — писал В.Т. Луговой [9, с. 93]. Изображение ленинских мест в Красноярском крае действительно является второй после севера Сибири темой в творчестве В.И. Мешкова. О начале работы над ней

пишет И.М. Давыденко: «Решив осуществить свою давнишнюю мечту, Мешков решил поехать в Шушенское. Он задумал создать серию линогравюр, посвященных историческим ленинским местам. Это была к тому же и его первая проба в сложной технике цветной линогравюры» [5, с. 137–138]. Т.Р. Эюбов и А.Г. Соколова также отмечают, что «первыми цветными линогравюрами художника стала серия листов 1948 года, посвященная ленинским местам села Шушенского» [11, с. 356].

В конце 1960-х годов В.И. Мешков вновь обращается к ленинской теме. В это время им созданы линогравюры «Речка Шушь» (ил. 7), «Шушенская осень» из собрания ГХМАК, а также другие листы серии, для которых характерны мягкие, спокойные оттенки и тонкие, изящные линии. Выбор такого графического языка, вероятно, был обусловлен стремлением художника передать трепетный

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

7. **В.И. Мешков.**

Река Шушь.

1967.

Бумага, цветная

линогравюра.

И.: 59,2 × 41,6.

Л.: 73,6 × 52,2.

Государственный

художественный музей

Алтайского края,

КП-4096, Г-2243

образ природы окрестностей Шушенского — спокойную гладь рек и озер, размеренный ритм покачивающихся деревьев.

Ленинской теме посвящен один из портретов В.И. Мешкова авторской серии «Мои современники» — «П.А. Яценко-Мезина» (ил. 8). Определить портретируемую помогает надпись на оборотной стороне произведения, сделанная автором: «Прасковья Алексеевна Яценко-Мезина, дочь Петровой в Шушенском, два года помогала по дому Н.К. Крупской и В.И. Ленину». В каталоге к юбилейной выставке работа фигурирует под названием «Воспоминания о Владимире Ильиче, портрет П.Я. Мезиной» [16, с. 13] — оно больше соответствует содержанию произведения. В центре композиции не только сама женщина, но и портрет В.И. Ленина, расположенный прямо у нее над головой. О сакральном значении портрета для героини говорит то, что он обрамлен вышитым полотенцем, подобно иконе в крестьянском доме. Трепетное отношение Прасковьи Алексеевны к В.И. Ленину и Н.К. Крупской раскрывается в ее воспоминаниях, опубликованных в книге Г. Ушакова «Ленин в Шушенском», например, таких: «Год и десять месяцев я у них жила. За 4 рубля в месяц. Уважительные были господа, хорошие, лучше некуда» [18, с. 55–59].

Репрезентативность собрания: хронологическое и стилистическое разнообразие в контексте творчества В.И. Мешкова

Как уже было отмечено выше, в фондах Государственного художественного музея Алтайского края хранятся произведения, созданные в 1950-е, 1960-е, 1970-е и 1980-е годы, хотя их распределение по десятилетиям неравномерно.

Период 1950-х годов представлен линогравюрами «Поздний гость» (1954), «Кочечумо. Лиственничный яр» (1956), «В эвенкийской тайге» (1957), «В охотничьей бригаде» (1957) и «На берегу Карского моря» (вероятно, 1959). Для этих работ характерна панорамная композиция с четким разделением на два плана. Передний план содержит динамичные сцены, иллюстрирующие повседневную жизнь Севера: движение оленей, кормление собак после охоты, перемещение аргиша. Эти элементы акцентируют внимание на человеческой деятельности и быте коренных народов, выступая в роли сюжетно-смыслового центра композиции. Дальний план представляет собой обобщенный образ масштабного северного ландшафта — при этом не пустынного, а раскрывающегося через непосредственное взаимодействие с человеком как неделимое бытийное пространство региона.

На данном этапе творческого пути В.И. Мешков демонстрирует стремление к достоверности

в передаче изображения, что может быть обусловлено отсутствием художественного образования и профессиональной неуверенностью. В произведениях почти нет характерных для зрелого периода выразительных обобщений форм и цветовых пятен, декоративности и красочности. Колористическая гамма отличается сдержанностью, однако уже прослеживаются индивидуальные предпочтения художника в использовании контрастных сочетаний: желтого и фиолетового, синего и розового, коричневого и красного. Звучные цветовые контрасты впоследствии станут важной чертой его индивидуального стиля.

Работой, наиболее отчетливо демонстрирующей творческий метод мастера этого периода, является линогравюра «Кочечумо. Лиственничный яр» (ил. 9), выполненная в середине 1950-х годов. Горизонтальная композиция представляет панорамный вид на зимний горный пейзаж. На первом плане изображена динамичная сцена: аргиш постепенно выезжает из снежного яра. Композиционное решение подчеркивает тесную взаимосвязь человека и природы — действие не воспринимается как нечто исключительное, а органично вписывается в окружающий ландшафт. Гармония образа достигается за счет единства колористического и графического решения: красновато-коричневые и белые тона в изображении оленей созвучны цветовой гамме окружающего пейзажа, стволам высоких лиственниц и заснеженным долинам. В произведении прослеживается интерес автора к передаче насыщенного колорита Севера. График внимательно прорисовывает разнонаправленные ветки деревьев, штрихами дана шерсть оленей. Такая тщательность в работе с линией и штрихом, внимание к деталям свидетельствуют о его стремлении к реалистической передаче пространства.

Таким образом, произведения Владимира Мешкова 1950-х годов отражают начальный этап творческого развития художника, который можно назвать стилистически сдержанным и более близким принципам реализма. Тем не менее в них гармонично сочетаются документальная точность в изображении, панорамный принцип композиции и сдержанные проявления эффектной колористической манеры, предвосхищающие стилистические решения зрелого периода.

В музейной коллекции творчество художника 1960-х годов представлено ограниченно. В собрании имеются две линогравюры на ленинскую тему: «Река Шушь» (1967) и «Шушенская осень» (1968). В этих произведениях В.И. Мешков, сохраняя сдержанную колористическую гамму, изменяет композиционные решения, что, вероятно, обусловлено спецификой природы окрестностей села Шушенское, обладающей более камерным характером. Е.И. Трусова в своем исследовании

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

8. **В.И. Мешков.**

П.А. Яценко-Мезина.

Б. д.

Бумага, цветная
автолитография.

И.: 65,5 × 50,5.

Л.: 93,8 × 62.

Государственный
художественный музей
Алтайского края, КП-4157,
Г-2298, ГК 52320893

отмечает влияние кинематографических приемов на произведения данного периода. Согласно ее анализу, для работ характерны «кадровость композиции, крупные планы, фрагментарность» [10, с. 343]. Это особенно заметно именно в пейзажах ленинских мест. Исследователь также указывает на трансформацию подхода к разработке северной тематики в этот период: по ее словам, «образ решается еще более обобщенно, почти плакатно» (на примере работы «Рождение солнца»). В целом в музейной коллекции произведения 1960-х годов представлены преимущественно ранними работами начала десятилетия («Дорога на Ессей», 1960; «Северный порт», 1961), которые не отражают отмеченных искусствоведами стилистических изменений. Это ограничивает возможность проследить эволюцию художественного метода автора в рамках указанного периода на материале музейного собрания.

Следующее десятилетие в творчестве художника представлено десятью произведениями, наглядно демонстрирующими эволюцию его художественного языка, которая особенно отчетливо прослеживается в работах середины и конца 1970-х годов. Сохраняя композиционные принципы, характерные для графики 1950-х годов, автор несколько меняет художественную манеру: от тщательной проработки деталей (мелких пятен, штрихов и линий) он переходит к оперированию

крупными графическими формами. В произведениях этого периода появляются смелые, энергичные формы («Дикари», 1976; «Выстрел», 1979), акцентируются активные, доминирующие линии («Родина оленей», 1979) и используются крупные цветовые пятна («Ночь на Угрюм-реке», 1976; «Чум на Подкаменной», 1979). Толчком к такой смелой работе с цветом, интерес к которой был и раньше, явилась поездка художника на Кубу в 1965 году.

В этот период в творчестве мастера намечается переход к созданию более декоративных художественных образов. Это отчетливо прослеживается при сопоставлении линогравюр «Кочечумо. Листоветный яр» 1956 года и «Дикари» (ил. 10) 1976 года. В «Дикарях» изображение оленей решено принципиально иначе: каждый из них представлен единым цветовым пятном — силуэтом без детализации (проработки морд, фактуры шерсти), хотя в обеих работах животные расположены в полный рост вдаль. При этом силуэты животных в позднем произведении выглядят более выразительно, их контуры очерчены смелее и ярче, что усиливает пластическую экспрессию. Важную роль начинает играть ритм линий и пятен. Окружающий пейзаж также трактован более условно и обобщенно: он построен на сочетании крупных цветовых горизонтальных полей. Реальность остается узнаваемой, но подвергается художественной переработке, при которой конкретные детали

9. **В.И. Мешков.**
Кочечумо.
Листоветный яр.
Эвенкия.

1956.

Бумага, цветная
линогравюра.

И.: 22,8 × 66,9.

Л.: 39,2 × 81,1.

Государственный
художественный музей
Алтайского края,
КП-4098, Г-2245

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

10. В.И. Мешков.

Дикари. Таймыр.

1976.

Бумага, цветная

линогравюра.

И.: 28 × 38,8.

Л.: 40,5 × 50,5.

Государственный

художественный музей

Алтайского края,

КП-4090, Г-2237

уступают место пластическим и колористическим массам. Подобный подход в работе с формой свидетельствует о развитии творческого метода художника и росте его мастерства. В.И. Мешков демонстрирует способность передавать лаконичный художественный образ минимальными изобразительными средствами, делая акцент на силуэтной выразительности, контрасте цветовых масс, ритмической организации композиции, обобщении природных форм ради усиления эмоционального воздействия.

В 1970-е годы существенные изменения происходят и в колористическом решении произведений Владимира Мешкова. Мастер не только усиливает выразительность контрастов, но и переходит к более ярким, открытым цветам, которые уже не воспроизводят реальность северной природы, а приобретают самостоятельную эстетическую ценность. Так, в линогравюре «Танец журавлей» (1977) болота решены в ярком желтом цвете, а в пейзаже «В Туре» (1979) небо и снег изображены

в огненно-оранжевой гамме. В отношении гравюр этого периода справедливы следующие слова К.А. Булак: «Также много у него работ, где используется всего два или три локальных цвета, что в значительной степени обусловлено спецификой избранной графической техники» [13, с. 50]. Произведения 1970-х годов фиксируют важный этап творческой эволюции художника: от детализированной, натуралистически ориентированной манеры он переходит к обобщенной, экспрессивной стилистике с доминированием крупных графических форм и интенсивного, эмоционально насыщенного колорита.

Одной из самых звучных по цвету работ музейной коллекции является гравюра «Карское море» (1980, ил. 11). Главным композиционным и колористическим элементом произведения выступает изображение неба и солнечного диска, занимающих почти половину листа. Художник использует насыщенные красный и желто-оранжевый цвета, которые становятся доминантой художественного

11. В.И. Мешков.

Карское море.

1980.

Бумага, цветная

линогравюра.

И.: 28,5 × 43.

Л.: 42,5 × 54,5.

Государственный

художественный музей

Алтайского края,

КП-4084, Г-2231

образа и задают эмоциональную тональность всей композиции. Смысловой и цветовой контраст к яркому небу и его чуть менее насыщенному оранжево-алому отражению в морской воде создают массивные стены голубых льдин. Такое противопоставление теплых и холодных тонов усиливает декоративность образа, придает ему экспрессивное звучание. Движение плывущей семьи белых медведей на первом плане вносит динамический элемент и наполняет произведение сюжетным содержанием, что характерно для творчества Владимира Мешкова в целом.

В 1970-е годы художник много работал не только в линогравюре, но и в литографии. В музее представлена цветная гравюра «Дорога на Талнах» (1972), монохромная «Балки Нганасан» (1973), а также три листа из серии «Мои современники» (1977): «Василий Николаевич Увачан, доктор исторических наук», «П.А. Яценко-Мезина», «Охотник из Байкита». Из пяти представленных в каталоге автолитографий серии [16, с. 13] в Государственном музее хранятся три, что может также продемонстрировать полноту и разнообразие музейного собрания.

В то же время музейные работы В.И. Мешкова ограничиваются 1980 годом, что связано с передачей большей части коллекции в 1982 году. Несмотря на это, в собрании ясно прослеживается эволюция творческого метода художника — его работа с композицией, колоритом, графической манерой.

Выводы

Проведенный анализ коллекции графики Владимира Ильича Мешкова (1919–2012), представленной в Государственном художественном музее Алтайского края, позволяет сделать комплексные выводы о творческой эволюции художника, научной ценности собрания и его значении для изучения сибирского искусства второй половины XX века.

Коллекция из 27 листов обладает высокой репрезентативностью: она охватывает четыре десятилетия творчества (1950–1980-е), включает работы в двух основных техниках (цветной линогравюре, литографии) и отражает ключевые тематические циклы. Важным результатом исследования стала систематизация и атрибуция

произведений: уточнены датировки ряда работ, в том числе через сопоставление с данными Государственного каталога Музейного фонда Российской Федерации и архивными материалами.

Коллекция отчетливо отражает эволюцию творчества мастера. В 1950-е годы он тяготеет к панорамным композициям и документальной точности. Колорит сдержан, но уже проявляются индивидуальные цветовые решения (контрасты желтого и фиолетового, синего и розового). В 1960-е годы наблюдается влияние кинематографических приемов: «кадровость», крупные планы, фрагментарность (особенно в ленинском цикле). Северные мотивы трактуются более обобщенно, почти плакатно, что отражает поиск новых выразительных средств. 1970-е годы знаменуют переход к экспрессивной стилистике: доминируют крупные графические формы, интенсивный колорит, смелые цветовые сочетания (голубые и зеленые льдины, желтые болота, огненно-оранжевое небо и снег). Нарастает декоративное звучание образов, форма становится лаконичнее, а цвет — насыщеннее. К 1980 году в творчестве художника крепнет тенденция к обобщению и декоративности, мастер демонстрирует зрелость стиля.

Творчество Владимира Мешкова сосредоточено вокруг двух центральных тем. Первой и главной является северная, реализующаяся в двух направлениях — Эвенкия и Таймыр. Мастер создает три сюжетных типа произведений этой тематики: традиционный уклад коренных народов,

индустриализация севера Сибири, дикая природа. Все эти сюжеты развиваются с доминированием образа природы, который выступает не просто фоном, а ключевым элементом образно-смысловой системы. Интересует художника и сопоставление традиционного и нового, где они существуют в органичном единстве: например, олени упряжки соседствуют с вертолетами. Северной теме посвящено большинство произведений из собрания музея. Вторая значимая линия в творчестве Владимира Ильича — ленинские места и люди, связанные со ссылкой Ленина в село Шушенское. Для произведений этого тематического направления характерны камерность, мягкость линий и пастельные тона. Три работы ленинской тематики представлены в музее.

Коллекция В.И. Мешкова в Государственном художественном музее Алтайского края является целостной. Несмотря на некоторые лакуны (произведения до 1954 и после 1980 года), она отражает основные этапы творческой эволюции художника. Некоторые из представленных работ стоят в первом ряду его наследия, они были репродуцированы в серии открыток «Северные зори», альбомах «Эвенкия» и «Таймыр». Ряд гравюр из собрания музея печатался в каталогах, иллюстрировал научные и научно-популярные статьи, журналы. Совокупность этих факторов, а также хронологическое, техническое и тематическое разнообразие собрания позволяют судить о его значимости в качестве материала для исследования и демонстрации творчества В.И. Мешкова.

Список источников

1. Баранов М.М. Художник В.И. Мешков. Красноярск: Книжное издательство, 1959. 31 с.
2. Мешков В.И. Эвенкия : Гравюры В.И. Мешкова : 10 репродукций / [вступ. статья Н.С. Устинович]. Ленинград: Художник РСФСР, 1961. 7 с.
3. Мешков В.И. Таймыр : 13 репродукций с линогравюр В.И. Мешкова / вступ. статья Н. Анисимова. Ленинград: Художник РСФСР, 1973. 6 с.
4. Лисовский К. Певец соболиного края: В. Мешков // Художник. 1964. № 12. С. 22–25.
5. Давыденко И.М. Художники Красноярска. Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1978. 182 с.
6. Трошев Ж.П. Северная рапсодия. Красноярск: Книжное Издательство, 1989. 135 с.
7. Адмаев О.В. Отражение социальных процессов в художественном творчестве В.И. Мешкова // Педагогические и социологические аспекты образования : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: Л.А. Абрамова и др. Чебоксары: ИД «Среда», 2018. С. 308–312.
8. Васёха В.М., Костогрыз О.Д. Цветная линогравюра В.И. Мешкова // Молодость. Интеллект. Инициатива : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. / гл. ред. Е.Я. Аршанский. Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2022. С. 517–519.
9. Луговой В.Т. Художник и дипломат: В.И. Мешков // Третьи Рехловские чтения : сб. мат-лов Межрег. науч.-практ. конф. / отв. за вып., ред. В.И. Терентьева. Шушенское: КГБУК Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское», 2013. С. 93–96.
10. Трусова Е.И. Лирика Севера в линогравюрах красноярского художника-графика В.И. Мешкова // Искусство глазами молодых : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. / ред. Н.В. Перепич. Красноярск: Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского, 2022. С. 343–347.

11. Эюбов Т.Р., Соколова А.Г. Певец севера — Владимир Мешков // PR и реклама: традиции и инновации. Связи с общественностью: эко-коммуникации : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.В. Михайлов, Т.В. Тарасенко. Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнёва, 2025. С. 353–357.
12. Всё, что в сердце. Художники Красноярья вчера, сегодня, завтра: альбом / авт.-сост. М.В. Москалюк. Красноярск: Поликор, 2010. 288 с.
13. Булак К.А. Формирование и развитие северной темы в творчестве художников Красноярского края // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2014. № 33-2. С. 45–52.
14. Республиканская художественная выставка «Советская Россия» : живопись, скульптура, графика, плакат, монументально-декоративное, театрально-декорационное искусство : каталог / сост.: А.Х. Гимадеева и др. М.: Советский художник, 1960. 264 с.
15. Северные зори : Эстампы В.И. Мешкова / авт. текста В. Мешков; ред. И. Кислякова. М.: Советский художник, 1966. 15 откр.
16. Владимир Ильич Мешков, заслуженный художник РСФСР и Чувашской АССР. Юбилейная выставка, Гравюра, рисунок, акварель, живопись : каталог / вступ. статья М.Ф. Величко. Красноярск: Красноярский рабочий, 1980. 41 с.
17. Лисовский К. Певец соболиного края: В. Мешков // Художник. 1964. № 12. С. 22–25.
18. Ушаков Г.Г. Ленин в Шушенском: очерки. Изд. 2-е, доп. и испр. Шушенское: Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское», 2015. 80 с.

References

1. Baranov, M.M. (1959) *Artist V.I. Meshkov*. Krasnoyarsk: Knizhnoe izdatelstvo. (In Russ.)
2. Meshkov, V.I. (1961) *Evenkia: engravings by V.I. Meshkov: 10 reproductions*. Introductory article by N.S. Ustinovich. Leningrad: Khudozhnik RSFSR. (In Russ.)
3. Meshkov, V.I. (1973) *Taimyr: 13 reproductions of linocuts by V.I. Meshkov*. Introductory article by N. Anisimova. Leningrad: Khudozhnik RSFSR. (In Russ.)
4. Lisovsky, K. (1964) 'Singer of the sable land: V. Meshkov', *Khudozhnik = Artist*, (12), pp. 22–25. (In Russ.)
5. Davydenko, I.M. (1978) *Artists of Krasnoyarsk*. Krasnoyarsk: Krasnoyarskoe knizhnoe izdatelstvo. (In Russ.)
6. Troshev, Zh.P. (1989) *Northern rhapsody*. Krasnoyarsk: Knizhnoe Izdatelstvo. (In Russ.)
7. Admaev, O.V. (2018) 'Reflection of social processes in the artistic creation of V.I. Meshkov', in Abramova, L.A. et al. (eds.) *Pedagogical and sociological aspects of education* [Conference proceedings]. Cheboksary: Sreda Publ., pp. 308–312. (In Russ.)
8. Vasiekhina, V.M. and Kostogryz, O.D. (2022) 'Colour linocut of V.I. Meshkov', in Arshansky, E.Ya. (ed.) *Youth. Intellect. Initiative* [Conference proceedings]. Vitebsk: Vitebsk State University named after P.M. Masherov, pp. 517–519. (In Russ.)
9. Lugovoy, V.T. (2013) 'Artist and diplomat: V.I. Meshkov', in Terentyeva, V.I. (ed.) *Third Rekhlov Readings* [Conference proceedings]. Shushenskoye: Shushenskoye Historical and Ethnographic Museum-Reserve, pp. 93–96. (In Russ.)
10. Trusova, E.I. (2022) 'Lyrics of the North in the linocuts of the Krasnoyarsk graphic artist V.I. Meshkov', in Perepich, N.V. (ed.) *Art through the eyes of the young* [Conference proceedings]. Krasnoyarsk: Dmitri Hvorostovsky Siberian State Institute of Arts, pp. 343–347. (In Russ.)
11. Eyubov, T.R. and Sokolova, A.G. (2025) 'Singer of the North – Vladimir Meshkov', in Mikhaylov, A.V. and Tarasenko, T.V. (eds.) *PR and advertising: traditions and innovations. Public relations: eco-communications* [Conference proceedings]. Krasnoyarsk: Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, pp. 353–357. (In Russ.)
12. Moskaliuk, M.V. (comp.) (2010) *All that is in the heart. Artists of the Krasnoyarsk region yesterday, today, tomorrow* [Album]. Krasnoyarsk: Polikor. (In Russ.)
13. Bulak, K.A. (2014) 'Shaping and development of the northern theme in Krasnoyarsk regional artists' creations', *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kulturologii = In the World of Science and Art: Issues of Philology, Art Criticism and Cultural Studies*, (33-2), pp. 45–52. (In Russ.)
14. Gimadeeva, A.Kh. et al. (eds.) (1960) *Republican art exhibition Soviet Russia: painting, sculpture, graphics, poster, monumental-decorative, theatrical-decorative art* [Catalogue]. Moscow: Sovetsky khudozhnik. (In Russ.)

15. Meshkov, V.I. (1966) *Northern dawns: prints by V.I. Meshkov*. Ed. by I. Kislyakova. Moscow: Sovetsky khudozhnik. (In Russ.)
16. Velichko, M.F. (1980) *Vladimir Ilyich Meshkov, Honoured Artist of the RSFSR and Chuvash ASSR. Jubilee exhibition, Engraving, drawing, watercolour, painting* [Catalogue]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsky rabochy. (In Russ.)
17. Lisovsky, K. (1964) 'Singer of the sable land: V. Meshkov', *Khudozhnik = Artist*, (12), pp. 22–25. (In Russ.)
18. Ushakov, G.G. (2015) *Lenin in Shushenskoe: essays*. Shushenskoe: Shushenskoye Historical and Ethnographic Museum-Reserve. (In Russ.)

Информация об авторе

Крылова Виктория Игоревна, старший научный сотрудник сектора «Отечественное искусство XX–XXI веков» научно-исследовательского отдела, Государственный художественный музей Алтайского края, Барнаул, Российская Федерация, krylova.v@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-8321-3277>, SPIN-код (Science Index): 9256-1460.

Information about the author

Victoria Igorevna Krylova, Senior Researcher, Sector "Domestic Art of the 20th–21st Centuries", Research Department, Altai State Art Museum, Barnaul, Russian Federation, krylova.v@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-8321-3277>, SPIN-code (Science Index): 9256-1460.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 15.05.2026; одобрена после рецензирования 08.06.2026; принята к публикации 09.06.2026.

*The article was received by the editorial board on 15 May 2026;
approved after reviewing on 08 June 2026; accepted for publication on 09 June 2026.*